

На озере покачивалась другая прогулочная лодка. Несколько подвыпивших гостей, облокотившись на борта, издалека увидели Сяо Яньюэ, стоящего на палубе. В свете фонарей, отражавшихся в воде, он выглядел невероятно прекрасным, и гости ошибочно приняли его за танцовщицу или певицу, развлекающую на лодке. Они начали махать ему рукой:

— Красавица... Подойди сюда, спой нам! Мы тебя щедро наградим!

Сяо Яньюэ нахмурился, его взгляд стал холодным. Эти люди, казалось, ослепли, раз даже не заметили меча, висящего у его пояса.

Ци Чжу тихо рассмеялся и, подойдя, ответил:

— Простите, господа, но сегодня красавица будет петь только для меня.

Несколько молодых господ, недовольно пробормотав, вынуждены были отступить и вернуться в каюту.

Сяо Яньюэ с лёгким раздражением взглянул на Ци Чжу, явно недовольный его словами. Он хотел напомнить маркизу о достоинстве, но в этот момент подошёл подчинённый и шепнул ему, что император вызывает его во дворец.

Сяо Яньюэ пришлось отступить. Бросив последний взгляд на Ци Чжу, в глазах которого он уловил насмешливый оттенок, он почувствовал вспышку раздражения, но выпустить его было некуда. Он лишь подумал, что в следующий раз, когда придёт к маркизу, больше не наденет такую одежду. Развернувшись, он ушёл, размахивая рукавом.

[Первый том · завершён]

В ответ на просьбу князя Сянь император отправил письмо в Хуайнань, выразив свою заботу и сообщив, что беспокойство князя вызвано деятельностью еретической секты. Императорский двор вскоре отправит людей в Хуайнань, чтобы искоренить эту секту, и просил князя не беспокоиться.

Однако об усилении охраны император не упомянул ни слова.

Через полмесяца император издал указ, назначив помощника судьи Верховного суда Ци Чжу и нескольких чиновников суда для помощи местным властям Хуайнаня в расследовании еретической секты.

Кроме того, чиновники Министерства финансов также присоединятся для проверки соляной политики, а Стража Врат Цянь отправит несколько охранников для защиты чиновников.

Это дело в основном касалось местных политических вопросов и находилось в ведении Стражи Врат Цянь. После инцидента с убийством обязанности Стражи были приостановлены, и император искал повод восстановить их функции.

После нескольких месяцев отдыха Ци Чжу снова был отправлен в командировку. Однако на этот раз не нужно было скрываться, так как это было официальное поручение императорского двора, и все расходы на дорогу и проживание покрывались за счёт казны.

Кроме чиновников Верховного суда, большинство чиновников Министерства финансов были

старшими сановниками, которые смотрели свысока на молодого и неопытного Ци Чжу. Более того, из-за его близости к Сяо Яньюэ они относились к нему с презрением.

В глазах этих старших сановников Сяо Яньюэ был всего лишь льстецом, и общение с ним считалось недостойным.

Однако после того, как маркиз Сянькунь, чьё влияние ранее ослабло, начал восстанавливать свои позиции благодаря делу об убийстве, а в императорском дворе доминировала военная группировка, гражданские чиновники предпочитали сохранять нейтралитет. Поэтому внешне они всё ещё проявляли уважение к Ци Чжу.

Вернувшись домой, Ци Чжу обнаружил, что его домочадцы уже узнали новости. Несколько управляющих были и рады, и озабочены одновременно: с одной стороны, маркиз снова получил расположение императора, но с другой — он только что вернулся и уже снова отправляется в командировку, что могло сказаться на его здоровье.

Ци Чжу приказал собрать вещи для поездки. Главная служанка Сихэ помогала ему укладывать одежду в сундуки. Вдруг Ци Чжу заметил, что её глаза покраснели, несмотря на попытки скрыть это:

— Что случилось? Ты плакала?

Услышав это, Сихэ снова покраснела и, сдерживая слёзы, сказала:

— Маркиз, вчера третий молодой господин говорил с управляющим Линем... Он хочет, чтобы я стала его служанкой! Я не хочу служить ему, я хочу служить только вам! Маркиз, вы скоро снова уедете, и я боюсь, что третий молодой господин...

Если бы Сихэ не напомнила, Ци Чжу бы и забыл, что в доме живут его сводные братья и сёстры, рождённые от наложниц старого маркиза. В этом году Ци Чжу большую часть времени отсутствовал, и делами дома занимались управляющие. Но они были всего лишь слугами и не могли повлиять на поведение молодых господ, которые стали немного распушенными.

Сихэ с детства служила Ци Чжу, и он всегда хорошо обращался со своими служанками, никогда не обижая их. Сихэ была ему благодарна, и когда сводный брат захотел забрать её к себе, она, будучи служанкой, не могла противиться воле господина, но в душе она этого не хотела.

Сихэ вытерла слёзы и сказала:

— Маркиз, умоляю вас, не соглашайтесь на просьбу третьего молодого господина.

— Не переживай. Ты служила мне много лет, и я позабочусь о тебе. — Успокоил её Ци Чжу. — Мои люди не станут игрушками в чужих руках.

Сихэ поклонилась ему, выражая бесконечную благодарность.

Ци Чжу добавил:

— Тебе ведь уже семнадцать, верно? Я был невнимателен, но в будущем я подыщу тебе хорошего жениха, чтобы ты не страдала.

Сихэ покраснела и снова поклонилась, сдерживая слёзы:

— Маркиз, ваша доброта неоценима. Сейчас я хочу только служить вам, а когда вы женитесь, буду служить вам и вашей супруге.

Ци Чжу улыбнулся:

— Встань.

Сихэ кивнула, облегчённо вздохнув, и на её лице появилась улыбка.

Ци Чжу сел рядом. Слова Сихэ напомнили ему, что его брак ещё не устроен, и многие внимательно следят за этим, что создавало определённые трудности.

Одним из решений было бы жениться, но его титул маркиза был лишь заимствованным, и он должен был учитывать репутацию дома Сянькунь.

Ци Чжу вздохнул. Жизнь под крышей императорского двора и знатных семей часто заставляла поступать против своей воли.

Через пять дней группа чиновников отправилась в Хуайнань. Путешествие заняло более месяца, и в конце октября они прибыли в Гунчжоу.

Гунчжоу находился примерно в ста ли от Цюйчжоу, где располагалась резиденция князя Сянь. Они решили остановиться там на две ночи. Местные власти заранее выслали людей на несколько ли, чтобы встретить их, и с большим трепетом приняли прибывших чиновников.

Ци Чжу, как человек высокого ранга, получил отдельный двор для проживания, окружённый охранниками и слугами. После ужина он приказал заранее уведомить губернатора Гунчжоу, что хочет встретиться с ним.

Ци Чжу сказал:

— Господин губернатор, вопросы соляной политики находятся в ведении чиновников Министерства финансов. Я хотел бы узнать больше о еретической секте в Хуайнане.

Губернатор Гунчжоу вздохнул:

— Образование народа — трудная задача, и такие секты невозможно искоренить полностью. Власти запрещают их, и на какое-то время они исчезают, но вскоре снова появляются. Теперь, когда это дошло до князя и императорского двора, я готов нести наказание за свою небрежность.

— Не вините себя, губернатор. Искоренение таких сект — непростая задача. — Ци Чжу задумчиво произнёс. — Для расследования Верховному суду нужны улики. Поэтому, пожалуйста, расскажите мне всё, что известно об этой секте.

Губернатор заранее подготовил документы и сразу же приказал принести их Ци Чжу.

Вечером Ци Чжу внимательно изучил документы. Еретическая секта называлась «Учение Моро». Она почитала змею как дух всего сущего и проповедовала странные учения о «богатстве», «вечной молодости» и «невосприимчивости к болезням». На первый взгляд, она не отличалась от обычных еретических сект, проповедующих суеверия.

Ци Чжу закрыл документы и вызвал одного из охранников Стражи Врат Цянь, стоявшего у двери:

— Завтра я выйду прогуляться по городу. Отправьте трёх человек сопровождать меня.

Охранник колебался:

— Маркиз, в последнее время из-за еретической секты на улицах небезопасно.

Ци Чжу улыбнулся:

— Не нужно так волноваться. Гунчжоу — это процветающий и богатый регион Хуайнаня. Раз уж мы здесь, стоит познакомиться с местной культурой. К тому же расследование секты ещё не завершено, и одних только улик от властей недостаточно. Лучше узнать больше от местных жителей.

Охранник настаивал:

— Тогда, маркиз, отправьте больше людей. Трое — слишком мало.

— Трёх достаточно. Слишком большая свита привлечёт ненужное внимание. — Ци Чжу мягко улыбнулся. — Идите и узнайте, где в Гунчжоу находятся оживлённые рынки.

Охранник не смог возразить и ушёл, выполняя приказ.

На следующий вечер Ци Чжу в сопровождении трёх охранников вышел на улицу. Гунчжоу, хотя и не мог сравниться с роскошью столицы, обладал своим уникальным очарованием и процветанием.

Текст после разделителя не является частью основного повествования:

Второй том начнётся позже.

Сюжетная линия развивается медленно, но как только она разогреется, станет очень горячей. Позже сюжетная линия станет более насыщенной.

<http://bllate.org/book/16247/1461297>